

Проблема Ци Цзи и Чэнь Цзыжана заставила Сянь Цая задуматься. Но фактически еще до этого Сянь Цай начал рефлексировать по поводу своих отношений с Цень Маньчуанем.

Он всегда верил, что они любили друг друга – они друг другу нравились и усердно трудились ради того, чтобы вжиться в мир другого человека. Если это не было любовью, то что же тогда есть любовь?

Но Сянь Цай не мог отрицать, что от этой любви (назовем это любовью), он чувствовал усталость.

Это было вовсе не потому, что Цень Маньчуань плохо старался. Бывший натурал влюбился в него с первого взгляда, активно ухаживал за ним и даже ссорился из-за него со своими друзьями. А еще он слушал мюзиклы, которые совершенно не понимал, подарил ему майку и даже продал свой мотоцикл...

Сянь Цай подумал про себя: если посмотреть на сюжет истории с другой стороны, то это Цень Маньчуань был идеальным мужчиной в главной роли, а он сам – посредственным бойфрендом.

Но Сянь Цай действительно устал.

Один из них был слишком юным, а другой – слишком зрелым.

Жизнь Сянь Цая зависела от его собственных ног. У него не было никого – только он сам, и потому ему пришлось быстро повзрослеть. У Цень Маньчуаня же, как и у любого другого счастливого студента университета в этом мире, самой большой проблемой в жизни была необходимость рано вставать по утрам.

Сянь Цай пытался заставить Цень Маньчуаня думать о жизненных проблемах по-взрослому, но боялся, что лишь тянет саженцы из земли, чтобы те побыстрее выросли. В конце концов, самым прекрасным в Цень Маньчуане была его солнечность, его живость, его невинность.

Они походили на две шестеренки, которые крутились в разном темпе. И если они продолжают крутиться вместе, то оба сломаются.

Цень Маньчуань был хорошим человеком, Сянь Цай – тоже.

Но у двух хороших людей не обязательно сложатся хорошие отношения, достойные похвалы всех окружающих.

И теперь... Для Сянь Цая настало время закончить эту любовь.

Они не ожидали того сами, но им все же не удалось избежать проклятия «разрыва после

выпуска».

Сянь Цай хотел назначить Цень Маньчуаню встречу, хорошенько поговорить обо все этом и положить конец этим отношениям. Но, к сожалению, они оба приближались к выпуску из университета, и им нужно было решить множество проблем, так что этот разговор снова и снова откладывался.

□

Сянь Цай был самым блестящим из выпускников университета Хуачен. Поскольку он поступил сюда прямо из аффилированной школы, подробности его несчастной жизни стали известны всем, как только он в первый раз перешагнул порог университета.

На Сянь Цая смотрели все студенты Хуачен, стремившиеся танцевать, петь и выходить на сцену... В конце концов, он сумел превратить жалость к себе в поклонение.

Никто не сомневался, что Сянь Цая выберут представителем выдающихся выпускников этого года. Мало того, что его упомянул ректор, вдобавок к этому он должен был произносить речь от имени всех выпускников.

На церемонию можно было пригласить родственников и друзей, но у Сянь Цая была особая ситуация. Его родители не давали о себе знать вот уже шесть лет, и ему было неизвестно даже, живы ли они, а других родственников у него не было.

Прежде Сянь Цай хотел, чтобы к нему на выпускной пришел Цень Маньчуань, но, учитывая то, какими смущающими стали их отношения, он не смог об этом заговорить.

Другими словами, когда он встал у микрофона, никто из зала вместе с ним не вышел. Даже такой сильный человек, как Сянь Цай, в этот момент неизбежно почувствовал бы себя немного одиноким.

Каждый год Академию Танцев Хуачен заканчивали всего несколько сотен выпускников. Вместе с семьями выпускники заполнили только большой спортзал.

Сянь Цай был одет в мантию бакалавра, широкий плащ с розовой каймой, что делало его красивым и статным. Как только он появился, в зале начался ажиотаж. Неважно, был ли это студент или родитель, – все они непроизвольно подняли свои мобильники и начали его фотографировать.

Кто-то пошутил:

- Подождите еще несколько лет, Сянь Цай станет большим хитом, и я выложу это видео. Оно точно заставит его фанатов завизжать!

Сянь Цай не слышал ни одной реплики из зала. Он глядел вдаль, его глазах отражались решимость и доброта. Юноша говорил, и его чистый и яркий голос лился из динамиков, эхом разносясь по спортзалу:

- Мне было двенадцать лет, когда я шагнул в ворота академии Хуа'у. В то время я сказал себе, что у меня есть только одна цель в жизни - выйти на сцену и воплотить все свои мечты, танцуя, - он сделал паузу и продолжил. - Сейчас мне двадцать три года. Хотя в этой погоне за мечтой и случились некоторые отклонения, я никогда не забывал об огнях сцены и не позволял себе забыть о своих мечтах. Я хочу поблагодарить школу и университет за то, что они учили меня все эти годы. Я хочу поблагодарить своих учителей и однокурсников за их поддержку и терпимость. Я также хочу поблагодарить себя за то, что не бросил танцевать даже после того, как потерпел неудачу...

Вся публика тихо слушала.

В этот момент Сянь Цай и не подозревал, что на другом конце интернета находился человек, который «пришел» сюда ради него и наблюдал за каждым его шагом.

Несколько дней назад Тань Имин узнал, что Академия Хуачен собирается проводить выпускную церемонию. Он даже спросил кое-кого, сможет ли он попасть на вручение дипломов, но количество мест было ограничено. В конце концов он был вынужден без успеха отступить.

Но ему следовало поблагодарить развивающийся интернет-мир - маленькая интернет-знаменитость из группы Сянь Цая, прославившаяся в ТикТоке, как и всегда транслировала в приложении церемонию вручения дипломов.

Тань Имин бросил всю работу и сидел перед телефоном, почти жадно глядя на крохотную фигурку на экране.

Он наградил маленькую интернет-знаменитость несколькими яхтами и попросил ее увеличить масштаб. Глядя на присланный красный конверт* маленькая интернет-знаменитость обезумела от восторга и увеличила масштаб, да так, что высокая и стройная фигура заполонила весь экран. [Прим. пер. Это значит, что Тань Имин послал ей/ему деньги/донат, и довольно крупный донат.]

- Как вам, наш староста очень хорош, верно? - маленькая интернет-знаменитость не скрывала своего восхищения. - Хорошо поет, хорошо танцует, выглядит красиво. Когда он сойдет со сцены, я попрошу его передать всем привет!

Речь Сянь Цая была очень короткой, его выступление длилось всего десять минут. Однако Тань

Имин слушал его очень внимательно и хотел бы записать каждое слово и каждое предложение у себя в сердце.

Закончив речь, Сянь Цай взял у директора диплом, выпрямил спину и пожал руку директору для фото. Фотограф, который отвечал за съемку, был нанят на стороне. Он стоял под сценой и восторженно крикнул:

- Маленький выпускник, а как насчет твоей семьи? Ты можешь позвать своих родных и сделать совместное фото!

- ... - улыбка Сянь Цая не изменилась, и он спокойно ответил. - У меня нет семьи.

И эта сцена тоже была передана мобильным телефоном маленькой интернет-знаменитости.

Тань Имин забеспокоился и второпях напечатал вопрос: [У Сянь Цая нет семьи?]

У маленькой-интернет знаменитости было не так уж и много поклонников, а прямую трансляцию смотрело еще меньше народа, так что вопрос Тань Имина был очень заметен и всплыл на самый верх чата.

Интернет-знаменитость засомневалась:

- Вы - фанат Сянь Цая?

[Ну, я фанат его мюзикла], напечатал Тань Имин.

Подаренные яхты не ослепили маленькую интернет-знаменитость. Он честно сказал:

- Это личное дело нашего старосты. Об этом не следует говорить.

Другие пользователи продолжили спрашивать: [Родители красивого молодого человека скончались?]

- Некоторым родителям лучше кончиться пораньше, даже если они живы, - произнесли губы интернет-знаменитости.

Сколько бы потом ее не умоляли, знаменитость отказывалась говорить. Но одного этого в принципе было достаточно, чтобы зрители, смотревшие прямую трансляцию, сделали свои выводы.

У Тань Имина упало сердце. И снова он наткнулся на эту невидимую стену. Он слишком мало

знал о Сянь Цае, он отчаянно хотел узнать, что случилось с тем мальчиком, он хотел войти в его жизнь, в его мир. В глубине души он понимал: если он не сможет узнать прошлое Сянь Цая, то не сможет быть вместе с ним в будущем.

Конечно же... об этом слишком рано было говорить.

Сянь Цай сейчас был с Цень Маньчуанем. Мораль не позволяла Тань Имину быть третьим лишним и вмешиваться в чувства других людей, но он - и ему было очень жаль это признавать - не мог искренне благословить юную пару.

Все, что он мог сделать, - заблокировать самого себя на другом конце сети и издалека наблюдать за своим самым любимым мальчиком. Не приближаясь, не касаясь, не делая ничего двусмысленного... он просто продолжал наблюдать.

.....

Когда Сянь Цай закончил свое выступление, он вернулся к зоне, где сидела его группа. Один из однокурсников подошел к нему с мобильным телефоном.

- Сянь Цай, Сянь Цай, - весело позвал его однокурсник, - Я веду трансляцию, можешь поприветствовать зрителей в моей студии?

Сянь Цай с готовностью согласился и поздоровался в камеру.

- Точно! - сказал однокурсник, он же маленькая интернет-знаменитость. - У меня в студии до сих пор сидит поклонник твоего мюзикла, он прислал мне много яхт, - он посмотрел на экран. - Где наш местный фанат? Твой айдол здесь, напиши коммент!

Но, как бы он не уговаривал, экран остался пустым. Он не знал, когда именно, но местный фанат, приславший ему много денег, исчез.

□

Казалось, что после выпускной церемонии все здание общежития опустело за одну ночь. Двое из трех соседей Сянь Цая по комнате нашли работу, они стали учителями дополнительного образования, а третий готовился к следующему сражению - он собирался сдавать экзамены в магистратуру.

Единственным, кто оставался здесь, был Сянь Цай.

Его близкие друзья, с которыми он провел в общежитии четыре года, рассеялись в мгновение ока. Багаж у них был уже упакован, и, позавтракав в последний раз, на следующее утро должны были отправиться в новую дорогу жизни.

Только у Сянь Цая предметы первой необходимости, книги и одежда остались на своих местах, и не были собраны. Кто-то спросил его, почему он до сих пор не упаковал багаж.

- Я не тороплюсь, - Сянь Цай покачал головой. - Разве администрация университета раньше не предупреждала? Выпускники могут не выезжать из общежития до августа, до момента, пока сюда не заселятся первокурсники.

Это считалось дополнительным преимуществом университета Хуачен. Администрация знала, что выпускникам будет сложно найти работу, а если их бюджет ограничен, то снять квартиру вне кампуса для них будет дорого. Поэтому им разрешали пожить в общежитии по низкой цене более длительный срок и провести там самый трудный период.

Сянь Цай каждый день тщательно рассчитывал свои расходы и заранее подал заявление на продление проживания. Изначально он планировал, что сможет прожить в общежитии один и подождать, пока Цень Маньчуань найдет должность и заработает денег - тогда они смогут найти дом и переехать туда вместе.

Но теперь казалось, что этот план никогда не будет воплощен в жизнь.

Теперь, когда общежитие опустело, у Сянь Цая появилось больше времени, чтобы обдумать свои отношения с Цень Маньчуанем. Прежде чем решиться на разрыв, он много раз спрашивал себя, существует ли способ сохранить эту связь?

Но как он не ломал голову, он не мог придумать другого варианта.

Это были первые отношения Сянь Цая. Он прочитал бесчисленное множество художественных произведений и сыграл на сцене бесчисленное множество влюбленных. Ему казалось, что он понимает всевозможные способы выражения любви. Но только по-настоящему испытав это, он понял, что представляет собой любовь.

...Это период счастья и болезненного роста.

Сянь Цай не знал, как ему поговорить с Цень Маньчуанем, поэтому решил, что напишет письмо и отдаст ему лично в руки. Он написал письмо очень быстро и обошелся без вполне ожидаемых переписываний. Сянь Цай написал на бумаге много вещей, которые не мог высказать вслух. Еще он постирал подаренную ему парнем майку, аккуратно сложил ее и убрал в сумку вместе с письмом.

Сянь Цай хотел попросить Цень Маньчуаня о встрече после церемонии вручения дипломов, но

неожиданно, еще до того, как он успел что-либо сказать, Цень Маньчуань пригласил его первым.

- Цайцай! - восторженный голос парня прозвучал в телефоне. - Послезавтра в два часа дня ты должен прийти в наш университетский спортзал, у меня игра!

- ... - Сянь Цай был немного смущен. Когда он уже собирался отказаться, Цень Маньчуань снова заговорил:

- Это необычная игра. Университет пригласил старшекурсников из сборной команды провинции сыграть товарищеский матч с нашими выпускниками. Все студенты отделения баскетбола придут смотреть эту игру, а еще - преподаватели и родители. - говоря по телефону, Цень Маньчуань подпрыгивал, как золотистый ретривер, лапаящийся к своему хозяину. - Цайцай, ты должен прийти! Это - моя последняя игра в нашем университете, она очень много для меня значит!

Его голос переполняло желание того, чтобы Сянь Цай принял приглашение. Слушая, как он все это искренне говорил, Сянь Цай и заикнуться не мог об отказе.

...Забудь, подумал Сянь Цай. Давай подбодрим его в последний раз.

- Я приду, - пообещал он. - Но мне нужно кое-что сказать тебе после игры.

□

В мгновение ока наступил день баскетбольного матча.

Сезон выпускных все еще продолжался, но атмосфера выпускного в спортивном университете сильно отличалась от атмосферы в университете Хуачен. Основным мотивом Хуачена было грустное прощание, тогда как тут все больше походило на гигантский карнавал. Прогуливаясь по кампусу, всюду было можно увидеть забавные лозунги, адресованные выпускникам, вроде: «Поздравляем ХХХ с достижением - четыре года холостяцкой жизни!» или «Вы пробежали самые дикие дистанции и спрыгнули с самых веселых высот!»

Сянь Цай двигался вдоль карнавального потока к спортивному залу. Хотя его было нельзя назвать невысоким, рядом с баскетболистками он выглядел маленьким, словно брелок для ключей. Сянь Цай потерял дар речи и был так напуган, что быстро ускользнул от группы высоких девушек.

Спортзал еще не открылся, и Сянь Цая остановили у дверей.

- Еще не началось? - Сянь Цай посмотрел на часы. - Но друг, который меня сюда пригласил, сказал, что начало в два.

Часы показывали половину второго, и публика должна была уже заходить в зал.

Красная Повязка*, отвечавшая за проверку билетов у дверей, спросила:

- Тебя пригласил друг? Он - член баскетбольной команды? Как его зовут? [Прим. англ. пер. Красная повязка - волонтер, работающий на общественной службе (и поэтому он носит красную повязку на руке).]

- Цень Маньчуань, - ответил Сянь Цай.

- О... это капитан команды Цень, - Красная Повязка переглянулась со стоявшим рядом однокурсником и открыла дверь. - Если ты друг Ценя, то можешь войти.

У Сянь Цая проскользнула мысль, что они посмотрели на него как-то странно, но особо задумываться он об этом не стал и зашел в зал под руководством Красной Повязки.

Спортзал казался очень пустым. Помимо персонала, который мыл пол, там находилось лишь несколько небольших групп людей, сидевших на трибунах. На краю баскетбольной площадке стояло два ряда длинноногих парней. Сянь Цай с первого взгляда узнал их капитана Цень Маньчуаня - на шее у него висело полотенце - тот смотрел вниз, слушая инструкции тренера.

- В этот раз тут будут Старшие из сборной провинции, чтобы показать вам класс! - тренера переполняла энергия. - Не унывайте, не дайте нам потерять лицо! А теперь - начинаем разминку!

Когда тренер отдал приказ, Цень Маньчуань крикнул и побежал вокруг площадки, а команда - хвостом за ним. Пока парень бежал, он все время оглядывался по сторонам, как будто кого-то искал. Он поднял глаза, заметил на трибуне Сянь Цая, и глаза у него засияли.

Только в этот момент Сянь Цай понял, что тот искал его самого.

- Цайцай, что ты сидишь так высоко, спускайся! - Цень Маньчуань бросил команду и направился прямо к перилам, чтобы его окликнуть.

Когда он остановился, высокие баскетболисты позади него тоже посмотрели на Сянь Цая. Почему-то... Сянь Цай почувствовал, что в их взглядах скрывается какой-то тайный смысл, любопытство, веселье... разглядывание западного пейзажа*. [Прим. англ. пер. «Западный пейзаж» - что-то новое или иностранное.]

Он подавил возникшее в глубине души чувство, что что-то не так, и медленно пошел вниз по трибунам, пока не добрался до первого ряда. За плечами у него висел рюкзак, в котором лежали только две вещи: первая – прощальное письмо, а вторая – отстиранная баскетбольная форма, которую он собирался вернуть. Рюкзак был легким, но и одновременно тяжелым.

Сянь Цай встал в первом ряду и тихо сказал:

- У меня грязная обувь, разве можно вот так выходить на боковину игрового поля?

У баскетбола в помещении были свои особенности. Даже баскетбольная обувь требовала особого ухода. Если на полу оставалась пыль, то игроки, бегающие во время игры, могли поскользнуться. Поэтому во время игры в помещении посторонним не разрешалось выходить на площадку.

- Это неважно, – Цень Маньчуань рассмеялся и в его глазах заплясали огоньки. Он оперся руками на перила, словно был Ромео, любующимся Джульеттой. – Видишь, они тоже здесь...

Сянь Цай посмотрел в направлении, куда тот показывал пальцем и увидел семь-восемь девушек, стоявших в зоне отдыха рядом с баскетбольной площадкой. И девушки были вовсе не баскетболистками, мимо которых он только что прошел, совсем наоборот, – они были группой миниатюрных и милых, нежных и привлекательных девушек.

Самым неожиданным для Сянь Цая стало то, что все девушки были одеты в ту же форму, что и баскетболисты на площадке. Так как майки были большими и длинными, они сидели на них как свободные платья.

Сянь Цай:

- ...

Он понял, что эти девушки должны были быть подружками игроков, которые выходили сегодня на площадку. Их пригласили возлюбленные, чтобы те пришли и посмотрели на то, как они играют. Это было предметом славы и счастья – глядеть, как их бойфренды потеют на игровом поле.

Но Сянь Цай вместо этого чувствовал необъяснимую неловкость.

Сянь Цай знал, что его уподобили тем милым девушкам. Цень Маньчуань пригласил его встать сбоку от игрового поля, что было равносильно каминг-ауту перед всеми зрителями. В это время все родители, преподаватели, однокурсники, Старшие из сборной провинции узнали бы об их отношениях.

Цень Маньчуань спланировал это как сюрприз, но Сянь Цай почувствовал себя обманутым – он

ничего не знал. Должно быть, это выглядело очень романтично, но он чувствовал только свое бессилие.

Он хотел спросить Цень Маньчуаня – ты хорошо об этом подумал? Ты знаешь, что значит каминг-аут? Ты сможешь выдержать все резкие изменения в своей жизни, которые придут вместе с ним?

- Спускайся! - Цень Маньчуань не замечал борьбы в душе Сянь Цая, и продолжал его поторапливать. - Попозже мы проведем разминку, а тебе надо будет громче кричать, когда ты будешь за меня болеть!

Сянь Цай медленно спустился по лестнице и встал в стороне. Он стоял в метре от девушек, но это не могло спасти его от огненных взглядов.

Девушки сгрудились вместе и начали шептаться. Хотя они старались изо всех сил не смотреть в сторону Сянь Цая, но он все равно знал, что девушки обсуждают именно его. Любезно улыбнувшись им, Сянь Цай отвернулся и встал прямо.

После двадцатиминутной общей разминки баскетболисты автоматически разделились на две команды и начали разминочную игру.

На поле Цень Маньчуань всегда сиял ярче всех.

Он был резким, решительным и, казалось, обладал бесконечной энергией. Он мог делать передачи и вести мяч на самой высокой скорости, он мог взлететь и перехватить чужой бросок, он мог даже забить трехочковый с дальней дистанции...

Когда Сянь Цай его впервые встретил, тот тоже играл на баскетбольной площадке. Под солнцем пот юноши сверкал и отражался прекрасным светом. Это был тот свет, которого Сянь Цай ни разу не встречал в своей жизни. И потому, когда луч света упал прямо перед ним, Сянь Цай протянул руку и удержал его.

Свет согрел Сянь Цая и одновременно его обжег.

...Воспоминания оборвались в момент, когда ситуация на поле резко изменилась.

Цень Маньчуань делал бросок сверху. В момент приземления его толкнул игрок, и он неустойчиво опустился на пол. Он подвернул лодыжку и упал прямо на пол, издав громкий крик.

- А!!! - Цень Маньчуань кричал от боли, держась за подвернутую ногу, его тело согнулось дугой.

Его товарищи по команде тоже были в ужасе. Они не ожидали, что простой разминочный матч может так навредить их капитану. Они столпились вокруг него, и кто-то закричал:

- Где командный врач?! Бегите и позовите врача!

Через промежутки в толпе Сянь Цай видел искаженное болью лицо Цень Маньчуаня. Мозги Сянь Цая тут же погрузились в хаос, он не выдержал и бросился на баскетбольную площадку.

- Маньчуань, Маньчуань, как ты? - Сянь Цай протиснулся сквозь толпу и опустился на колени рядом с Цень Маньчуанем, схватил его за руку и с тревогой спросил. - Вызвать тебе скорую помощь?

Цень Маньчуань повредил лодыжку! Это была лодыжка!

Лодыжка - такая хрупкая и слабая, она несет на себе всю тяжесть человеческого тела. Сянь Цай весь похолодел: холод охватил его израненные ноги, от холода закружилась голова. Ему показалось, что он вернулся на много лет назад...

В ту темную ночь, без единого лучика света, с изломанными ногами, опираясь на руки, он волочил свое тяжелое тело и полз к обочине дороги. От его ног растекались кровавые лужи, он рыдал и всхлипывал, думая, что уже никогда не сможет стоять...

Из глаз Сянь Цая покатались слезы. Он и представить не мог, что Цень Маньчуань повредит лодыжку. Что же ему делать?

Но в этот момент баскетболисты, окружившие Сянь Цая, внезапно разошлись. В следующую секунду Цень Маньчуань, лежавший на земле, резко перевернулся. Он потянул Сянь Цая за руку и встал на одно колено.

Сянь Цай:

- ...

Он поднял голову и увидел тех баскетболистов с улыбками, в которых смешивалось смущение и счастье. В это же время их подружки в стороне вытасили телефоны и, включив запись, закричали.

Сянь Цай почувствовал, что его высосали досуха.

Он чувствовал, как гудит голова, он чувствовал пустоту, он чувствовал, как во рту у него скопились тысячи слов, но он не мог говорить.

Цень Маньчуань счастливо и робко улынулся, помогая вытереть ему с лица слезы. А потом – он не знал, откуда этот хитрый ублюдок-баскетболист вытащил красную коробочку.

Сянь Цай посмотрел на коробку, думая: «О, нет. Пожалуйста, только не это».

К счастью, в коробочке не оказалось кольца.

Там были два ключа.

Они сверкали серебром, лежа на бархатной ткани рядом друг с другом.

Это были ключи от дома, который арендовал Цень Маньчуань, продав свой любимый мотоцикл.

- Цайцай, – взгляд Цень Маньчуаня засиял, он держал свое сердце на ладони перед Сянь Цаем,
- ты примешь этот ключ?

Сянь Цай, который смотрел ему в глаза, потерял дар речи.

Потому что его ответ... был слишком жесток.

Автору есть, что сказать:

Хей!

<http://bllate.org/book/13905/1225514>